

Бегалинова К.К., Ашилова М.С.

Религиозный экстремизм и терроризм как угроза безопасности Казахстана и пути борьбы с ними

В статье речь идет о деструктивной сущности современного религиозного экстремизма и терроризма. Показывается, что в условиях глобализации они представляют реальную угрозу безопасности Казахстана. Раскрывается деятельность особо опасных террористических организаций, как «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», «Талибан», ИГИЛ, которые распространяют среди определенной части населения республики ложные идеи по построению всемирного исламского государства «Халифат». Анализируются пути борьбы с подобными экстремистскими организациями.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, поликонфессиональная ситуация, национальная безопасность, радикальная религиозная идеология, противодействие терроризму, законодательная база.

Begalinova K.K., Ashilova M.S.

Religious extremism and terrorism as a threat to the security of Kazakhstan and the ways of dealing with them

In this article about the destructive entity nature of modern religious extremism and terrorism. It shows, that in conditions of globalization they are demonstrating a real threat for the security of Kazakhstan. Reveals activities of particularly dangerous terrorist organizations like «Hib-ut-Tahrir», «Tablighi Jamaat», «Taliban», ISIL, which circulate to a certain part of the population of the Republic fake ideas about the idea to build global Islamic state «Caliphate». Discusses ways of dealing with such extremist organization.

Key words: religious extremism, terrorism, diverse situation, national security, radical religious ideology, counter-terrorism, legislative framework.

Бегалинова К.К., Ашилова М.С.

Қазақстан қауіпсіздігіне қатер ретіндегі діни экстремизммен терроризм және оған қарсы күрес шаралары

Бұл мақалада қазіргі кездегі діни экстремизм мен терроризмнің деструктивті негіздері талданады. Қазіргі жаһандану кезінде бұл бағыттар Қазақстанның қауіпсіздігіне нұқсан келтіріп отыр. «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиғи Джамаат», «Талибан», ТГИЛ қауіпті террористік ұйымдарының бүкіләлемдік «Халифат» ислам мемлекеттігін құру туралы лақап идеялар сыналады. Осындай экстремистік ұйымдармен күресу жолдары талқыланады.

Түйін сөздер: діни экстремизм, терроризм, поликонфессионалды жағдаят, ұлттық қауіпсіздік, радикалды діни идеология, терроризммен күрес, заң шығару базасы.

Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: kalima910@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА И ПУТИ БОРЬБЫ С НИМИ

За годы независимости в нашей стране произошли кардинальные изменения в экономической, социально-политической, духовной сферах. Изменилась и поликонфессиональная ситуация. Так, если на 1 января 1989 г. в Казахстане было около 700 религиозных объединений, принадлежавших к 30 конфессиям, то в 2011 году (до принятия Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях) насчитывалось свыше 40 конфессий и деноминаций, 4551 религиозное объединение, многие из которых имеют руководящие центры за рубежом. В настоящее время на религиозном поле республики осталось около 3500 религиозных объединений и их филиалов. Как видим, религия и в XXI веке является неизменным спутником человечества.

Появились новые, нетрадиционные для Казахстана религиозные течения, среди которых всё большее распространение получает рост протестантских объединений. Они проводят целенаправленную, систематическую работу по привлечению в свои ряды казахского населения республики. На казахский язык переведена Библия, на казахском языке проводятся богослужения, в общинах активно изучается казахский язык. Последствия подобной деятельности проявляются в том, что определённая часть государствообразующего этноса меняет традиционные культурно-религиозные ориентиры. Данное обстоятельство может явиться одной из причин внутренних этнических конфликтов. Деятельность этих организации может негативно отразиться и на процессе возрождения национального самосознания, национальной культуры.

В этой связи встаёт проблема религиозной безопасности, под которой понимают отсутствие угроз для развития общества, её целостности, реализацию важнейших целей и функции межконфессиональной политики государства. Следует заметить, что в концепциях национальной безопасности нашей республики, в законодательных документах по образованию недостаточно внимания уделяется религиозной безопасности, воспитанию религиозно-культурной культуры подрастающего поколения. Общеизвестно, что именно религиозная неграмотность населения служит питательной почвой для появления деструктивных религиозных направлений, причиной широкого распространения

в стране различных религиозных объединений. Кроме этого, активизация религиозных объединений обусловлена следующими причинами. Во-первых, в нашей стране имеется значительное количество людей, индифферентных к религии, есть такие, которые колеблются между верой и неверием. Они рассматриваются миссионерами как основная цель пропаганды своей веры. Во-вторых, подавляющее большинство зарубежных миссионеров являются протестантами и им легче склонить к своей вере людей, поскольку в их учении упор делается на предпринимательство и финансовый успех. К тому же, у миссионеров-протестантов накоплен огромный опыт приспособления к самым различным условиям, что придаёт гибкость в их работе, умение действовать с учётом обстановки, психологии различных групп населения. Большую ставку они делают на молодёжь, хорошо знают её меняющиеся потребности и вкусы. В-третьих, для нетрадиционных религий характерны специфические процессы дедогматизации, секуляризации, которые облегчают возможность вступления человека в религиозную организацию. Эти организации открыты для новшеств, учитывают вкусы различных групп населения.

Сегодня в Казахстане происходит изменение национального состава верующих. На богослужениях, наряду с немцами, поляками, русскими, белорусами, можно встретить и казахов.

Особенно активную деятельность по привлечению казахского населения в свои ряды проводят так называемые харизматические нетрадиционные конфессии. Многие из них являются тоталитарными. Они несут реальную угрозу национальной безопасности. Нельзя упускать из виду, что религия является мощным инструментом контроля над общественным сознанием; религиозный фактор выступает как действенное средство реализации различными силами определённых целей; массовое сознание легко поддаётся внушению и соответственно легко управляемо. Следует отметить, что анализ имеющихся материалов свидетельствует, что Казахстан является объектом пристального внимания со стороны исламских религиозных объединений, рассматривающих его в качестве базы для увеличения числа своих сторонников.

В силу прозрачности границ и общности менталитета с государствами, в которых радикально настроенные элементы уже приобрели определённые позиции (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Северо-Кавказский регион России), близости т.н. «горячих точек», не

исключается возможность попыток внешнего воздействия, нацеленного на создание в нашей стране структурных звеньев международных террористических и религиозно-экстремистских организаций. Экстремизм, терроризм как социально-политические феномены обладают повышенной степенью общественной опасности, глубиной и масштабностью своих последствий. Новизна нового терроризма состоит в том, что, во-первых, атака совершается не на тех, кого считают виновными, не на государство, не на каких-то ответственных деятелей, которых обвиняют, а на население, через которое намерены воздействовать на правительство атакуемой страны. Во-вторых, это воздействие усиливается средствами массовой информации, передающими «теракты в живом эфире». В-третьих, новый терроризм технологически чрезвычайно оснащён. Новый экстремизм, терроризм рождаются и функционируют «вне поля правового регулирования» и способны пронизывать все общество. Они могут развиваться и функционировать в любой – нейтральной, дружественной или враждебной – среде и создавать свою инфраструктуру на транстерриториальной основе, опираясь на современные коммуникативные технологии, легальные и нелегальные методы мобилизации и использования людских ресурсов. Они накрепко спаяны общей идеологией, какую бы окраску она не принимала, что снимает проблему оправдания человеческих жертв, способствует жесткости внутренней организации и повышению уровня ее конспиративности.

Наиболее активна в этой сфере международная религиозно-экстремистская партия «Хизб-ут-Тахрир», распространяющая среди определенной части населения республики идеи по построению всемирного исламского государства «Халифат». С середины 1990-х годов Хизб-ут-Тахрир начал активную деятельность на территории бывшего СССР, в частности, в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, а с 2000 года и в Казахстане. К числу экстремистских организаций относится «Таблиги Джамаат», нашедшая распространение в Жамбылской, Мангистауской областях, частично в Петропавловске, организации «Талибан», «ИГИЛ».

К деструктивным организациям относят и религиозную организацию «Ахмадие», которая имеет большое количество приверженцев в Алматы и в Восточно-Казахстанской области (Семипалатинск). До принятия нового Закона о религии (2011 г.) члены этой организации проявляли большую активность в распространении

своего учения в нашей стране. В настоящее время община ахмадийцев не прошла перерегистрацию и суд г. Алматы вынес решение о ее закрытии [1]. «Ахмадие» (или Кадияния) является крупной международной религиозной организацией. «Члены Ахмадийской мусульманской общины подчинены единому центру во главе с халифом времени и являются организованным и сплоченным движением. Община в целом имеет одно направление. Распространено оно в более 200 странах мира» [2]. Основателем «Ахмадие» является Мирза Гулам Ахмад (1835-1908 гг.), объявивший себя мессией-махди в 1891 г. «Ахмадие» основывается на «откровениях» Ахмада (1882 и 1890), посредством которых Аллах назначил его реформатором и мессией-махди, который своей деятельностью должен преодолеть кризис в исламе и объединить людей вокруг первоисламских ценностей. Движение, придерживаясь общих для мусульман канонов, имеет отличительные черты. К примеру, Мирза Гулам Ахмад в своих книгах «Фатх-и-ислам» (Победа ислама) и «Таузих-и-марам» (Объяснение целей) заявлял, что Христос мертв и похоронен в земле, что идет вразрез с фундаментальными положениями авраамической религии. Для христианства, ислама это шокирующие заявления. Согласно исламским канонам не может быть создана новая священная книга, ни должен появиться новый пророк. Пророк Мухаммад последний в ряду пророков. Мирза Гулам Ахмад считал по-иному. Свои «откровения» (мнения) он возвел в ранг источников исламской религии, себя объявил «исполнительным пророком», который должен восстановить религию законодательного пророка, т.е. Мухаммада. По его мнению, законодательный пророк приносит новую религию с новой книгой, исполнительный пророк восстанавливает религию законодательного пророка после ее искажения. Кроме них, представители ахмадийского движения признают отдельного пророка, который не следует ни одному предыдущему пророку или книге, приносящее свежее учение (к примеру, Сократ). После пророка Мухаммада не может быть законодательных или отдельных пророков, но исполнительные могут и должны быть, чтобы связь между Богом и человеком не прервалась. Так учат ахмадийцы. Цель человеческой жизни они видят в обретении божественных качеств, а не в соблюдении шариата. Учение «Ахмадие» содержит и другие положения, идущие в разрез с традиционным исламом. К сожалению, находятся среди наших отечественных ученых-религиоведов апологеты

данного направления. К примеру, Артемьев А.И. в учебнике «Религиоведение» пишет: «попытки дискредитации мусульманским миром Всемирной мусульманской ахмадийской общины есть ничто иное, как политическая, а не теологическая акция, боязнь серьезного конкурента на религиозном поле» [3, с.499]. Следует отметить, что подобные «Ахмадие» направления не способствуют преодолению раскола в исламе, а наоборот, еще более его усиливают.

Основной проблемой для южных и западных регионов страны остается распространение радикальной религиозной идеологии, активизация деятельности представителей таких религиозных течений турецкого происхождения, как нурсизм, «Тарихатшилар», «Сулейменшилер», религиозно-политической партии «Хизб-ут-Тахрир» («Исламская партия освобождения») и движения «Таблиги Джамаат» («Общество исламских улемов»). Особый интерес для салафитов, различного рода миссионеров экстремистского толка представляют западные регионы Казахстана, что обусловлено большими нефтегазовыми ресурсами. Не удивительно, что они уже воспитали местные кадры, которые ведут активную работу по прозелитической деятельности.

Религиозная миссионерская организация «Таблиги Джамаат» продолжает активно предпринимать попытки пропаганды своей идеологии и увеличения сторонников. В Республику Казахстан представители «Таблиги Джамаат» начали прибывать из стран Арабского Востока, Пакистана и Кыргызстана с 1998 года группами в количестве 5-10 миссионеров. В целях привлечения большего числа своих приверженцев активисты данного течения периодически организуют трех-, десяти- и сорокадневные поездки («дагуаты») по селениям и городам. Данные действия джамаатовцев способствуют широкому распространению идеологии «ТаблигиДжамаат» на всей территории Казахстана.

Радикально-террористической организацией выступает и «Талибан». Данная организация формировалась в течение 1994 г. при участии некоторых пакистанских мусульманских деятелей как религиозно-политическое движение Афганистана. За короткий срок превратилась в крупное экстремистское движение. Важным источником финансирования движения выступают производство и реализация наркотиков. В своей деятельности «Талибан» использует террор, поддерживает тесные связи с незаконными формированиями, действующими в Чечне, на Кавказе,

в Центрально-Азиатских и других государствах. Члены этой организации предпринимали попытки захвата власти в этих государствах, в частности в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане.

В последние десятилетия терроризм интернационализировался, появились международные и транснациональные группировки, возникла связь и взаимодействие между некоторыми террористическими организациями. Они свои паучьи сети разбросали по многим странам и представляют потенциальную угрозу мировому сообществу. В наше время активизировала свою деятельность международная организация ИГИЛ (**Исламское государство Ирака и Леванта**), возникшая в 2003 году в составе террористической группировки «Аль-Каида в Ираке». В 2006 году в ее состав вошли ряд террористических группировок, в числе которых «Исламский джихад», «Ансар ат-Тавхид», «Фурсан ат-Таухид» и др., и она откололась от «Аль-Каиды». С 2013 года она стала именоваться «Исламское государство Ирака и Леванта» или «Исламское государство Ирака и Сирии». «Террористическая организация ИГИЛ представляет собой зловещий проект XXI века, чье создание направлено на дискредитацию светлого образа религии ислама и убийство невинных людей. ИГИЛ, прикрываясь исламской религией, жестоко расправляется со всеми людьми, кто не разделяет их взглядов и не примыкает к ним. Эта террористическая организация под видом защиты ислама вынуждает людей взрывать себя и производить террористические акты в местах, где собираются мирные люди. Только в 2013 году боевики ИГИЛ совершили более 10 тыс. террористических актов на территории Ирака и Сирии» [4, с. 3]. В отличие от других радикальных экстремистских, террористических, деструктивных организаций, ИГИЛ является военизированной организацией, активно проводящей на практике идею создания халифата особенно жестокими способами – убийствами мирных граждан, насилием, изощренными пытками над провинившимися адептами, уничтожением уникальнейших исторических памятников на захваченных территориях и т.д. Ими оккупированы ряд территорий некоторых стран, ведется кровавая война в Сирии. Боевиков ИГИЛ вербуют через социальные сети путем обмана, шантажа, подмены понятий «хиджра», «джихад», «шахид» и т.д. Используются и другие более изощренные психологические приемы, уловки, направленные на манипулирование сознанием попавших в их сети людей. В свою преступную деятельность

они вовлекают и женщин, и детей, используя их как «пушечное мясо» в различных диверсионных операциях, включая и боевые, чаще всего, как шахидов. Как видим, эта бесчеловечная, опасная преступная террористическая организация, представляющая особую угрозу в глобальном масштабе всему человечеству.

Поэтому, с учетом растущей угрозы и масштабов распространения терроризма и религиозного экстремизма в центральноазиатском регионе все более актуальным становится вопрос о противодействии тем лицам и организациям, которые борются за власть, прикрываясь религиозной риторикой, используя методы террора, разжигания межконфессиональной и межнациональной розни. В научной литературе отмечается, что терроризм, экстремизм «порождают социально-экономические кризисы, деформацию политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, пассивности, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия. Социальную базу экстремизма составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные» [5]. С подобным мнением можно согласиться и дополнить его причинами исторического, психологического характера. Причину того, почему некоторые мусульмане становятся экстремистами, надо «искать не в исламе, а в реальных условиях их (людей) существования» [6]. Для преодоления проблемы роста религиозного экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы.

Общество при помощи общественных и религиозных объединений, средств массовой информации должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия.

Опыт многих государств мира свидетельствует о необходимости комплексного подхода к борьбе с распространением радикальной идеологии. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права, ответственности должны под-

лежать не только организаторы и исполнители преступных религиозно-экстремистских акций, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в Казахстане зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона. Следует подчеркнуть, что во многих исследовательских работах причинами высокой латентности преступлений экстремистской направленности признаются:

- состояние общественного мнения, которое в современных условиях отличается невосприятием подавляющим большинством населения страны ввоза, изготовления, сбыта и распространения материалов экстремистского толка как общества опасного явления;

- высоко законспирированный характер преступной деятельности и отсутствие очевидных ее последствий;

- недостаточный уровень профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по выявлению и расследованию этих преступлений;

- отсутствие целевой ориентированности правоохранительных органов на выявление этих преступлений, которые на фоне сложной криминальной ситуации (убийств, бандитизма, разбоев и тому подобное) рассматриваются как второстепенные дела и им не уделяется должное внимание.

Как видим, преступления экстремистской направленности являются составной частью преступности в целом, и они обусловлены теми же факторами, которые присущи и другим видам преступлений. Корпорацией RAND были проанализированы судьбы сотен террористических организаций и групп, оперировавших в последние четыре десятилетия, и установлено, по каким причинам они прекращали своё существование. «В рамках исследования были проверены истории 648 террористических структур, существовавших в период с 1968 по 2006 год. Примерно 62% из них ныне не существуют. В большинстве случаев террористические группировки прекращали своё существование по двум причинам: либо они отказывались от насилия и включались в нормальный политический процесс (в 43% случаев), либо правоохранительные органы уничтожали или иным образом обезвреживали их ключевых лидеров (40% случаев). Лишь в 10% случаев террористов смогли уничтожить вооружённые силы государств. В 7% случаев террористам удавалось добиться победы, то есть реализации политических целей своей деятельности. В це-

лом, сложнее всего победить террористические организации, которые идеологически опираются на религию – с «светскими» террористами (например, националистами, анархистами, неонацистами, коммунистами и пр.) государствам справиться заметно проще. «Религиозные» террористы чаще всего появляются в «бедных» государствах мира, в свою очередь, «богатые» государства чаще порождают «светских» террористов. В целом государства мира смогли уничтожить 62% террористических структур – для «религиозных» террористов этот показатель составляет лишь 32%. В то же время «религиозные» террористы ещё ни разу не смогли добиться политической победы. Шансы на победу больше у террористических группировок, обладающих большим количеством членов. Чем более многочисленна террористическая структура, тем больше шансов, что она избегнет уничтожения, добровольно не откажется от насилия и будет существовать долгое время. Шансы на победу террористов возрастают, если последние переходят к партизанской тактике». И эти обстоятельства необходимо учитывать любому государству при противодействии экстремизму и религиозному терроризму.

Религиозный экстремизм в Казахстане выступает явлением, которое масштабно не проявилось. На территории нашего государства нет внутренних предпосылок для террористических и экстремистских проявлений по причине отсутствия социальной и политической базы, чему способствует взвешенная политика, проводимая руководством нашей страны. На сегодняшний день можно сказать определенно, что в Казахстане выработан целый комплекс мер по противодействию терроризму. Конституцией нашей Республики запрещены создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований. Создана солидная законодательная база по противодействию терроризму, экстремизму; подписаны ряд международных договоров, соглашений в области борьбы с терроризмом.

Тем не менее, ситуацию нельзя рассматривать однозначно. Сложившиеся государственно-конфессиональные отношения характеризуются рядом тенденций и проблем, требующих внимательного рассмотрения и решения.

Литература

- 1 rusazattyg.org/ahmadyacomunityclosing
- 2 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ahmadie>
- 3 Артемьев А.И. Религиоведение. – Алматы: Бастау, 2002. – 572 с.
- 4 Сандыбаев Ж., Иманбаев М. и др. Будь осторожен: ИГИЛ. – Астана. 2016. – 84 с.
- 5 Политическая психология. / под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова. – М., 2012.
- 6 Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – М., 2005.

References

- 1 rusazattyg.org/ahmadyacomunityclosing
- 2 <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ahmadie>
- 3 Artem'ev A.I. Religiovedenie. – Almaty: Bastau, 2002. – 572 s.
- 4 Sandybaev Zh., Imanbaev M. i dr. Bud' ostorozhen: IGIL. – Astana. 2016. – 84 s.
- 5 Politicheskaja psihologija. / pod obshh. red. A.A. Derkacha, V.I. Zhukova. – M., 2012.
- 6 Plastun V.N. Dejatel'nost' jekstremistskih sil i organizacij v stranah Vostoka. – M., 2005.